

Дочь, которой сулила смерть. Все из-за нее, той, кто годами страдал от ужасающей кожной болезни.

И поэтому она везде носит темную вуаль.

В те моменты, когда вуаль сдувает, ее кожа выглядела чудовищной, но все продолжают вспоминать и говорить о ней.

Даже его величество.

— Почему это случилось у девушке, рожденной от императора благородной крови?

— В-ваше величество.

— Почему болезнь принцессы не лечится? Что будет, если в генеалогическом древе императорской семьи останется принцесса с такой отвратительной неизлечимой болезнью? Даже если она умрет, ее никто не почтит!

— Вы хотите сказать....

— У кровных родственников императора никогда не было подобных и странных заболеваний.

— ...

— Может быть, в родословной императрицы есть что-то нечистое. И это передалось по наследству к моему ребенку.

— ..

— Что вы собираетесь делать, если у детей Кресента появятся такие симптомы?

Затем -цк,цк.

Она яростно закусила губу.

Очевидно, во всем виновата она. Похоже, ее кровь грязная.

После того, как его величество произнес это императрице, между ними никогда не возникнет половая связь.

Может быть, императрица беспокоилась о том, что все станет известно.

Вы представляете, насколько испортиться репутация императрицы и ее дорогого сына?

Ее дочь преграждала путь ее величеству и Кресенту.

‘Нет! Ни в коем случае я не допущу’.

Предполагалось, что именно Кресент станет следующим императором.

Он самый благородный человек на этом континенте!

Она не сможет оставить преграду на пути сына. Императрица даже не верила, что Канне под силу исцелить Амелию.

За это время поступало много предложений от лекарей попытаться вылечить принцессу, но никому так и не удавалось. Герцогиня не может исправить, просто выделявая какие-то трюки.

Конечно же, Канна предложила что-то странное.

Она посоветовала переодеться в хлопок, не принимать ванну и дала очень странный рецепт лекарства.

‘Однако мне удалось достать и подарить ядовитый чай, которого нет на западном континенте, но в конце концов вряд ли кто-нибудь догадается, и ты все равно умрешь’.

Яд, отсутствовавший в этой местности.Но.

Как она выжила?

Через несколько дней.

На следующий день после получения лечебных трав от императрицы она сделала лекарство и дала Амелии.

— Хочешь со мной выпить чашечку чая?

Амелия покраснела и пробормотала что-то для нее неестественное.

— Ее величество сделало мне подарок. Похоже, ты получила лекарственные травы с Восточного континента, которые и просила, и мне тоже привезли кое-что необычное. Вот этот чай очень редкий.

— Хорошо.

Ничего плохого в этом нет. Канна засмеялась.

Амелия крикнула с сияющим лицом, желая убедиться, не стало ли ей лучше.

— Внимательно подумав, я вспомнила, что эти чайные листья не растут на Западе. Их невероятно сложно достать даже на Восточном континенте. Чай очень ценный и очень полезный для организма, поэтому мне сказали выпить все одной.

В тот момент, когда Канна увидела листья чая, она широко открыла глаза.

Это...

— ...Кто это вам дал?

— А? Ее величество императрица...

Канна не могла поверить в услышанное.

‘Настолько неожиданно увидеть это растение’.

Аконит.

Если вспомнить,

Еще в период Чосон аконит, обладающий высоким уровнем летального исхода, использовался в качестве лекарственного средства в медицине.

Он обладает высокой токсичностью, несравнимой с цветами красного бобового дерева, которыми Изабель отравила Люси некоторое время назад.

— Есть что-нибудь еще, что вам подарила или сказала ее величество?

— Поскольку срок хранения недолгий... она посоветовала желательнее выпить в течение трех дней.

В течение трех дней, если выпить все это количество.

Тогда ты обязательно умрешь.

‘Как она могла дать яд собственной дочери?’

Нет, может, она не знала, что это ядовито.

Поскольку трава с Востока, возможно, она куплена после того, как узнали об ее токсическом эффекте.

— Когда ее величество передала вам чай?

— Сегодня утром ... а что?

— ...

— Что случилось, герцогиня?

Это совпадение?

Странное предчувствие пронизывало все тело. Что-то не так.

Как раз перед началом лечения, рано утром, дать сильный яд?

‘Если бы Амелия съела аконит и умерла, могло показаться, что именно я виновата в ее смерти’.

Станный вопрос, от которого покалывал затылок, стал проясняться.

Странно. Все очень странно.

‘Получается, императрица довольно поздно принесла мне лекарства. Каллен еще тогда помог мне на следующий день’.

Почему мне доставили травы так поздно?

Кто проявлял такую нетерпеливость по поводу лечения Амелии?

С трудом ли нашли лекарственные травы или же специально все спланировали?

Все лекарственные травы, запрошенные Канной, были занесены в книгу лекарственных трав Восточного континента.

Вещества, которые нетрудно получить, если у вас есть власть и деньги, а императорская семья таким располагает.

Императрице было сложно их достать?

Если не... .

'Не поздно ли еще спастись от аконита?'

Аконит.

Нигде официально незарегистрированное растение.

Помимо энциклопедии лекарственных трав, в другой книге по травам Востока об аконите тоже не упоминалось.

'Дело даже не в том, что аконит ядовит'.

'Причина в том, почему ядовитое растение не записано в книге'.

Поскольку другие ядовитые растения указаны в энциклопедии растений.

Кроме аконита.

В чем же причина?

Он слишком опасен? Но, что если...

'Надо думать быстрее'.

'Может, еще не проверяли свойства аконита?'

Если так.

Если аконит неизвестен на Восточном континенте как ядовитое растение и если он не записан в книгах ,то

'Осмелится ли продать торговец императрице то, что не имеет гарантии безопасности? То, что

официально не зарегистрировано? '

Когда она пришла к таким мыслям, то словно очнулась от долгого непробудного сна.

Продавать такие вещи не так уж и странно, а вот покупка подобного императрицей уже удивляет. Купить что-то непонятное и незнакомое, о чем даже толком неизвестно.

Собственной дочери, которая сильно больна и сейчас принимает лекарства.

‘И сказала ей выпить все за три дня?’

Она не хотела, чтобы принцесса так умерла ...

Ее сердце разрывалось на части. А воображение зашкаливало.

Одна мысль все больше и больше привлекало ее внимание.

‘То тоже было очень странным’.

Именно Аргон приехал за ней. Не сын императрицы, а сын наложницы.

Но именно Кресент — родной сын, но почему она позволила Аргону?

...Кроме того, что если императрица знала, что Аргон, безумец с мечом, совершит ошибку.

‘Так, думай спокойно. Подумай об этом, Канна’.

...Кроме того, всем известно, что он сумасшедший.

Предположим, что императрица все спланировала.

‘Если принцесса умрет от отравления...’

Простите принцесса, но Императрица получит от вашей смерти выгоду.

Канну тоже долгое время отвергали из-за ее черных волос, темных глаз и проблем с внешностью.

Принцесса также страдала от ругательств, ссор из-за кожных заболеваний, поразивших ее

тело.

Другими словами, у императрицы из-за дочери репутация отнюдь не превосходная.

‘А что, если Аргон причинил бы мне вред? ’

Как бы то ни было, императрица проявила лишь притворную благосклонность.

Разве не показалось странным ее отношение ко мне на банкете? Неожданная доброта.

Что, если Аргон тогда поранил бы сильнее?

В первую очередь, речь идет о том, чтобы представить принца безумцем, представить в ложном свете.

Хоть и небольшая, но все же выгода для императрицы.

‘Тогда, то, если я специально нахожусь в нынешней ситуации, дабы оказаться под подозрением в убийстве принцессы?’

Это тоже выгода для императрицы.

В любом случае она — старшая дочь семейства Эдис и хозяйка дома Валентино.

Пока она принадлежит к таким знатым семьям, именно они и понесут ответственность за Канну.

Мурашки пробежали по коже. Все встало на свои места.

Все оказались в положении, выгодном императрице.

Все лавры достанутся ей.

Чтобы не марать руки, вы решили подставить герцогиню ради убийства дочери и извлечь из этого пользу.

И никто не станет искать правду ради Канны, ради той, за которую никто не заступится.

Так что ловушку спланировали с самого начала.

Императрица не поверила сразу, что ей под силу вылечить Амелию.

— ...

Канна медленно закрыла глаза, а затем открыла. Правда, которую она только что узнала, отнюдь не является грандиозным заблуждением.

Если думать, что это лишь совпадение, то вы ошибаетесь.

— С этого момента слушайте меня внимательно, ваше высочество.

Через некоторое время, выслушав мои подозрения, лицо принцессы стало спокойным.

— Ты права.

— Вы думаете, это похоже на ложь?

— Нет, я верю.

— ...

— Я действительно знала, что однажды ее величество убьет меня.

— ...

— Еще несколько лет назад ее взгляд ...

Но Амелия не могла говорить. Ее губы дрожали.

— Она искренне ненавидит меня. И она думает, что я мешаю Кресенту. Препятствие для принца, которого императрица любит больше, чем кто-либо другой.

Потом она с грустью рассмеялась.

— Она наконец-то решила избавиться от препятствия — момент настал.

— Однако вы готовы умереть?

— ...

— Герцогия, я хочу жить. Ненавижу, когда меня обманывают и заставляют принять смерть.

— Конечно, я хочу жить ...

— Однажды вы умрете.

Лицо Амелии побледнело.

Канна добавила холодным тоном.

— Императрица все равно убьет принцессу. Она будет пытаться вас убить снова и снова, пока ее величество перестанет вас стыдиться.

— Я выживу.

— Да. И ради вашей жизни на этот раз вы должны принять аконит и отравиться. Так что подставьтесь под удар. Нет, представь, что вас бьют, и покажите, что такой метод не работает. Но никогда не вздумайте снова использовать аконит.

— ...

— Прошу, умрите. Притворитесь мертвой. У меня есть план.

Давным-давно, когда ей было 14 лет, она сделала лекарство.

Лекарство, предназначенное для моей смерти.

Сердце медленно замедлялось и в конце концов останавливалось.

Нет, не совсем: каждые 3 или 4 минуты ритм был настолько медленный, словно сердце и вовсе не прекращало биться.

Однако через день сердцебиение снова постепенно придет в норму.

Препарат, с помощью которого можно притвориться умирающим, но при этом не умереть.

В 14 лет она потеряла сознание примерно на день, а затем оно вернулось.

Сначала, мне показалось это странным, поэтому она узнала точный эффект только после того, как поймала крысу и провела над ней эксперимент.

После того, как Амелия выпьет лекарство, она притворится мертвой, а затем возвратится к жизни.

Если это произойдет, императрице придется разработать новый план, дабы убить дочь другим способом, а не аконитом, а до тех пор мы воспользуемся предоставленным нам временем, чтобы подумать над тем, как предотвратить последующую смерть Амелии.

Пора Амелии стать дочерью, которая не будет стыдиться самой себя и за которую не будет стыдно.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1132349>